

(16+) Тольяттинские тайны Ватикана

Всякая публикация интересна своей интригой. Именно она привлекает читателя и дает надежду автору на то, что его статья будет прочитана с интересом и до конца. Начну с интриги.

Миссия капеллана

Ватикан постоянно отрицает факт наличия в своих структурах разведывательных и контрразведывательных органов. Многие авторы, специализирующиеся на изучении истории спецслужб, пытаются доказать обратное, публикуя, по их мнению, неоспоримую информацию. Масштабность подобных журналистских расследований велика, а приводимые факты уводят в далекое прошлое и повторяются в современном мире.

Наша история начиналась с совершенно реальной сцены, происходившей в Ватикане в далеком 1969 году. За несколько месяцев до отъезда в Тольятти, где начиналась грандиозная стройка автомобильного гиганта, монсеньор Агостино Казарели – президент папской комиссии по России – напутствовал капеллана Галассо Андреоли словами:

– Ты должен молчать: до, во время и после.

Речь шла о его миссии в Тольятти. Есть лишь одно государство в мире, отрицающее, что обладает своей разведкой, – Ватикан. Однако на протяжении уже нескольких столетий следы тайных операций Ватикана всплывают то в одной стране, то в другой.

Например, контакты святого престола с ЦРУ, которые в 1982 году привели к крупнейшей совместной операции по тайной поддержке польской «Солидарности», а к концу 80-х превратились в почти ежедневный обмен информацией. Ватикан принимал участие и в поддержке украинской националистической организации УНА-УНСО.

Специальной структуры в Ватикане, которая занималась бы разведывательной деятельностью, нет. Однако святым престолом с помощью конфиденциальных источников осуществляется сбор интересующей папское государство информации, и не секрет, что время от времени католических священников власти разных стран высылали за шпионаж.

24 декабря 1969 года капеллан прибыл в Тольятти, где уже формировалась колония специалистов итальянской фирмы «ФИАТ».

В музее областного управления ФСБ на одном из стендов демонстрируются два интересных документа – это сделанные от руки схема Самарской Луки и подробный план улиц Центрального района Тольятти. Автором этих необычных для начала 70-х годов документов являлся тот самый капеллан Андреоли.

Организатор и хранитель музея, почетный сотрудник органов безопасности Сергей Хумарьян сопроводил экспонаты следующим пояснением:

– Самарская Лука всегда являлась объектом разведывательно-диверсионных устремлений иностранных спецслужб: как одна из целей точечного атомного бомбометания, так и вероятный регион экологической катастрофы.

К сожалению, подробности этой оперативной ситуации в музейных архивах отсутствуют, но время рано или поздно должно было всё расставить по своим местам. Желание глубже разобраться в той ситуации позвало за собой. Никто, кроме свидетелей тех далеких событий, не расскажет лучше о произошедшем. Главными его героями стали сотрудники отдела КГБ в Тольятти и посланник Ватикана.

Ветеран службы УФСБ, подполковник в отставке Валерий Тимонин вспоминает:

– Это было в самом начале работы отдела в Тольятти. Подразделение, которым руководил полковник Станислав Немков, осуществляло контрразведывательное обеспечение лавинно прибывающих в Тольятти специалистов фирмы «ФИАТ». В основном это были инженеры и техники, откомандированные из-за рубежа для монтажа оборудования на строящемся автозаводе. Появление в их среде католического священника вызвало у нас интерес. На него не распространялись распоряжения руководства технической делегации инофирмы, он не отчитывался о своих делах, легко перемещался по городу, имея неограниченную свободу действий. Создавалось впечатление, что в этом и заключалась его «благословенная работа».

Из документов иностранца следовало, что Галассо Андреоли, 1929 года рождения, гражданин Италии и католический священник, прибыл в Тольятти с религиозной миссией. Живое участие в его командировании приняли руководители центрального департамента Италии по делам эмиграции. Священник был капелланом, что позволяло ему совмещать сан священнослужителя с какой-либо дополнительной, как правило светской, деятельностью. Иностранец в некоторой степени владел разговорным русским языком и практически с первых дней своего пребывания отказался от переводчика. Несмотря на непривычную для южанина зимнюю погоду, активно изучал город, совершая длительные пешие прогулки.

Сейчас трудно восстановить в памяти многие детали его пребывания в Тольятти в течение трех лет, но тогда в результате обобщения и анализа оперативной информации сформировалось твердое убеждение, что итальянец был в некоторой степени осведомлен о формах и методах работы спецслужб. Например, он был твердо уверен, что номера в гостинице, где проживали итальянские специалисты (их численность доходила до 900 человек), прослушиваются, а во время перемещения по городу они находились под постоянным наблюдением. Капеллан отвергал все контакты с советскими гражданами, которые порой стремились познакомиться с ним. В них он видел агентов КГБ.

Андреоли не скрывал своих активных контактов в колонии итальянских и немецких специалистов. В этом не было ничего удивительного: долг священнослужителя он выполнял безукоризненно, и кроме того, это позволяло осуществлять контрразведывательные функции внутри колонии. Что стояло на первом месте, сказать было трудно. При выезде итальянцев в отпуск на родину вместе с ними священник передавал свои записи. Нетрудно догадаться, кому, кроме родственников, они могли предназначаться.

Особое внимание капеллан обращал на тех темпераментных итальянцев, которые старались проводить досуг в отрыве от колонии. По утрам, до начала завтрака в гостинице, он стоял на входе, фиксируя всех прибывших после ночных походов.

С каждым днем Андреоли становилось труднее обосновывать свои длительные прогулки по городу, и священнослужитель инициативно обременил себя обязанностями прислуги, принимая у членов колонии заказы на приобретение товаров первой необходимости. Он покупал всякие

мелочи: от обувного крема до лекарств. Перед выходом в город информировал администратора гостиницы о своих планах, сообщая номера маршрутов автобусов и троллейбусов и места торговых точек, которые намерен посетить. Весною капеллан приобрел для себя велосипед, которым пользовался до поздней осени для поездок по городу и окрестностям.

По прошествии года капеллан проявил инициативу в установлении контактов с местными православными священниками и вместе с ними посетил в то время уже закрытый для иностранцев Куйбышев.

Контрразведывательное изучение иностранца проводил капитан Бобик. Выпускник академии Михаил Иванович в совершенстве владел редким в то время для Тольятти итальянским языком и был откомандирован с Украины. Он не был новичком в оперативной работе и через некоторое время получил сведения об изготовлении иностранцем упомянутых плана и схемы. И хотя эти действия не входили в заявленные католическим священником функции, с учетом складывающейся обстановки на монтаже оборудования, данный факт не стал предметом обсуждения советской стороны с руководством представительства итальянского консульства в Тольятти. К тому времени капеллан уже перестал быть загадкой для контрразведки.

Дон Галассо Андреоли проработал в Тольятти до 1973 года. По возвращении на родину 16 июля 1973 года священник написал: «Мне не составило труда восстановить мои дневниковые записи об этих годах, которые я вел в форме многочисленных писем, которые отправлял маме, моим собратьям через тех, кто возвращался из Тольятти на родину. Едва вернувшись домой, я смог без малейшего труда изложить свои впечатления, хорошо сохранившиеся в памяти об образе жизни в Советском Союзе в период брежневского режима. Однако я тщательно скрывал написанное в целях предосторожности. Одно мое неаккуратное действие могло бы навредить моему преемнику на ВАЗе и прежде всего многочисленным советским гражданам.

Во избежание возможного нежелательного распространения неофициальной информации я не сдал рукописи даже в государственный секретариат Ватикана, где меня об этом просили, но не монсеньор Казароли, а кто-то из его сотрудников».

4 июня 1988 года капеллан встретился с Казароли и спросил:

– Действителен ли еще приказ о хранении молчания?

– Теперь – нет, времена изменились.

Перестройка охватила все сферы жизни советского общества. Воспоминания Андреоли увидели свет в 1991 году в изданной в Италии книге «Капеллан вместе с FIAT в Тольятти». Интерес к ней был настолько велик, что она трижды переиздавалась.

В 2017 году книга с заголовком «Капеллан вместе с FIAT» была издана под общей редакцией ректора Поволжского православного института в Тольятти, выразившего «понимание» тех чувств, которые испытывали итальянцы, «оказавшись в незнакомой социальной среде (все иностранцы находились под пристальным вниманием КГБ, свободное передвижение по городу не допускалось, контакты с местным населением ограничивались), граждане солнечной республики испытывали понятную тоску по родине, начинали больше ценить те человеческие отношения, которым не придавали значения дома, и нередко находились в состоянии психологической угнетенности и уныния».

РАСКРЫТАЯ ТАЙНА МОЛЧАНИЯ

Первое, что поражает в книге дона Галассо Андреоли, – это противоречивость двух частей, первая из которых озаглавлена «FIAT в Тольятти», а вторая – «Какой я видел Россию Брежнева». После их прочтения складывается впечатление того, что их авторами были... два разных человека.

В первой части благостный священник рассказывает о выполнении своей пастырской миссии, о терпимом отношении к грешникам – неверным мужьям, прибывшим в Тольятти из Италии, о сердечности русских людей и душевной красоте славянских женщин, о благовоспитанных детях. И еще о многом другом, включая красоту русской природы и жизнерадостность советских людей. Во второй же части он кипит от злости, позволяя себе оскорбления гостеприимно встретивших его советских граждан.

Предваряя свое повествование, католический священник, благословленный Ватиканом на выполнение прежде всего религиозного обслуживания колонии специалистов фирмы «ФИАТ», пишет: «Аргументы не подвергались углубленному изучению – не тот случай, чтобы заниматься этим, но они были охарактеризованы в их основных чертах и проиллюстрированы примерами в эпизодах, которые, полагаю, более показательны, чем долгий рассказ, чтобы дать читателю точное ощущение того, каким же было существование в те времена в СССР».

О свободе:

«Отсутствие свободы чувствовалось в России в мрачной атмосфере, которая как свинцовый колпак давила в каждом уголке страны. Люди оглядывались с подозрением, прежде чем выразить какое-то мнение».

«Между основанием и вершиной системы была непроницаемая перегородка. Пороки, скандалы тщательно скрывались. Даже стихийные бедствия и всё то, что могло бросить тень на режим, его добродетель, величие, эффективность, постоянно опровергались средствами массовой информации».

О медицинском обслуживании:

«Безусловно, в СССР есть светила медицинской науки, может быть, в Москве, Ленинграде, Киеве, но, конечно, не в Тольятти. К сожалению, немец из ФРГ умер из-за почечной блокады, так как здесь не оказалось возможным найти искусственную почку».

«С нами медработники были вежливыми и предусмотрительными до чрезмерности».

«Нормальный стресс при утомляемости иногда воспринимался как симптом инфаркта».

«Больницы в целом оставляли желать лучшего с точки зрения чистоты и гигиены, они всегда были переполнены. Больница для венерических заболеваний в Тольятти построена из дерева, имела вид лепрозория».

О нравственности:

«Должен сказать, что советские женщины, с точки зрения морали, были полнейшим провалом. По мнению наших специалистов, имеющих опыт пребывания во многих государствах мира, в немногих странах женщины отдаются с легкостью русских. Русские женщины приучены к самому тяжелому труду и к самым унижительным видам работ».

Об алкоголизме:

«Другая широко распространенная язва – алкоголизм. Ссоры и потасовки между пьяными были в порядке вещей. В праздники нам советовали не выходить из гостиницы или же выходить группами, чтобы не оказаться вовлеченными в подобные стычки.

На одного нашего коллегу напала компания подвыпивших людей, и он спасся благодаря милиционеру в гражданской одежде, который разогнал преступников, направив на них револьвер».

Однажды капеллан, по его словам, спас одного пьяницу от зверской расправы собутыльников, закричав:

– Милиция, бегите!

Всё закончилось благополучно. Свое повествование о случившемся он завершает следующими воспоминаниями: «Госбезопасность за моей спиной засмеялась, довольная моей находчивостью. Они никогда бы не вмешались, чтобы не раскрыть себя, но были довольны, что этот человек не убит».

О профсоюзах:

«Кажется парадоксом: советский профсоюз был наиболее ярым эксплуататором рабочего класса. Лозунг, с помощью которого профсоюзные деятели заставляли этих каторжников работать на пределе человеческих возможностей, был следующим: «Когда коммунизм будет хозяином мира, вы отдохнете»! Некоторые наши рабочие, когда открылись глаза, разорвали свои партийные билеты принадлежности к КПИ, у других наступил кризис».

О бюрократии:

«Поскольку минимум производства, установленный Госпланом, был довольно низким, работники, не претендовавшие на премии, конечно, не усердствовали. Вот и объяснение медлительности обслуживания в ресторанах».

О пропаганде:

«В СССР нехватка продуктов питания и других товаров была постоянной болезнью. В сопровождении нескольких друзей я посетил Сызрань, старый и некрасивый город. Когда я и мои друзья входили в церковь, к нам приблизился изможденный и плохо одетый молодой человек, который излил нам душу, говоря, что вот уже шесть месяцев они без масла, сахара, муки, при этом еще и картошки не хватает.

Мы подумали, что сетование закончится просьбой о подаянии. Но тут же поняли, что этот бедняга просто хотел представить иностранцам ситуацию, которая дошла до предела терпения».

«В Тольятти распространился слух, что ВАЗ был построен для того, чтобы дать работу безработным итальянцам, которые иначе умерли бы с голоду».

О халатности и нарушениях:

«Журнал «ЕРОСА» («Эпоха» – итальянский католический журнал) в статье специального корреспондента, побывавшего в Тольятти, чтобы показать со всей очевидностью халатность и нарушения, которые обнаруживаются в государственной экономике, приводит такой эпизод.

Рабочий, обслуживающий станок, на котором была утечка масла, вместо того чтобы устранить неисправность, добавлял ежедневно по 40 кг масла или такое количество, сколько вытекало из-за поломки».

«Только метлы дворников имели ручки, а веники домашнего назначения имели ручки длиной несколько сантиметров, таким образом, женщины подметали пол, согнувшись. Не смейтесь, я говорю правду».

«В попытке идти в ногу с народами Запада советские власти прикладывали большие усилия, чтобы заполучить технологические секреты, которые позволили им достигнуть огромного прогресса».

О милиции:

«Как все диктатуры, партия в своем распоряжении имела военный корпус, так называемую милицию, одно присутствие которой сеяло трепет и страх в людях. Мы тоже почувствовали на себе вездесущий надзор полицейской системы, способной зародить в душах отвращение и тревогу.

Мы находились под жестоким наблюдением, прежде всего я и руководители «ФИАТ». Наши телефонные разговоры записывались.

Как хороший «поднадзорный», я делал всё, чтобы облегчить задачу тому, кто с таким усердием меня контролировал. Я демонстративно давал понять, куда пошел, чтобы меня могли найти те, кто, возможно, мог искать. Я указывал даже номер троллейбуса, на котором собирался поехать.

Контрабанда валюты – серьезнейшее преступление в СССР, а еще торговля одеждой, магнитофонами, транзисторами, журналами. Итальянец, взятый на месте преступления, был депортирован.

Особенно ненавистным был КГБ, чудовищная тайная полиция, виновная в бесчисленных жестокостях и произволе. Итальянец, выехавший без разрешения в Куйбышев вместе со своей девушкой на такси, был задержан и депортирован в Италию, а его девушка сослана в Сибирь.

До начала показа фильма о шпионах в кинотеатре «Космос» диктор предупреждал, что драма, представленная зрителям, могла повториться также в Тольятти, где было столько иностранцев и где так близко Куйбышев, город ракет. Поэтому он призвал зрителей вовремя сообщать обо всём, что могло бы нанести вред Родине, и делать всё, что может оказаться полезным общему делу.

Военная тайна была настолько защищена, что никогда я не видел ни одной открытки с видом этого города, снятого сверху».

Очевидно, свой интерес к подобной информации он удовлетворил собственными силами и имеющимися навыками. Кульминацией этого повествования можно считать следующую картину ужасов, написанную кистью слуги Господа:

«Во время строительства ВАЗа произошел смертельный случай. Русский рабочий упал с лесов и разбился насмерть. Всё было так, как будто упала собачонка. Труп, накрытый простыней, в течение дня оставался на месте происшествия, хотя на него сверху падали осколки камня, куски штукатурки. Его убрали только по окончании работы. Такая бесчувственность возмутила наших специалистов».

Подобный случай – явный вымысел. Подобные резонансные ЧП, помимо производственных комиссий, рассматривались в рамках уголовных дел органами прокуратуры. И последнее:

«Западные экономисты, в частности те, которые работают на орбите «ФИАТ», считают ВАЗ клином в коммунистической системе».

ПОДВЕДЕМ ИТОГ

Первое, о чём хочется написать, – то, что в 1969 году нашими старшими товарищами были сделаны правильные выводы в отношении капеллана Галассо Андреоли, совмещавшего сан со светской деятельностью. Какой была эта «светская деятельность», он рассказал сам.

Еще в 1928 году декларацией Папы Пия XI был создан колледж руссикум – закрытое специальное учебное заведение. Мужчины, обучавшиеся там, знали, что их могут послать выполнять опасные задания за границу в те страны, к работе в которых тщательно готовили. О направленности этой деятельности однажды в беседе с журналистом из СССР, которая состоялась в 80-х, сообщил ректор колледжа:

«При основании руссикума Папа постановил, что колледж создается для подготовки людей, которые должны были нести веру в СССР, когда там будет полностью уничтожена вера. Ведь тогда у вас гибли священники, и мы думали, что христианство умрет в России.

Люди, которые готовились в руссикуме, должны были быть готовы при наихудшем варианте развития событий выехать в Россию. К счастью, этого не понадобилось. А для властей в СССР это, наверное, казалось вмешательством во внутренние дела...»

Очевидно, посланник престола в Тольятти понимал, что именно так может рассматриваться его деятельность, выходящая за рамки пастырских трудов.

В чём заключалась защита православия со стороны капеллана? Может быть, он в своих проповедях призывал паству с уважением относиться к русской православной церкви и не вывозить контрабандным путем за границу иконы, представляющие художественную и историческую ценность? Может быть, призывал набожных католиков вразумлять свое окружение воздерживаться от буйного разврата? Может быть, может быть... Только хочется напомнить о количестве икон и других церковных ценностей, которые были возвращены в храмы организациями, которые капеллан обвинял в произволе, диктатуре и устрашении собственных граждан.

Теперь, по прошествии многих лет, можно рассказать о представителях иностранных спецслужб, работавших под прикрытием некоторых итальянских фирм в Тольятти и Турине.

Охрана стратегических объектов Куйбышева была задачей государственной важности. Здесь создавался ракетный щит страны, который не раз отрезвлял горячие головы зарубежных «ястребов». И как в любом государстве, подобные объекты всегда будут оставаться тайной за семью печатями. А раздражительность неудачников, которым не удалось получить заказанную их хозяевами информацию, вполне понятна.

В России книга была встречена неоднозначно, многие ее суждения показались вазовским друзьям капеллана предвзятыми и несправедливыми. Многие, с усмешкой вспоминая его, называли чудаком. Об этом говорили и его земляки, за которыми он осуществлял наблюдение. Сам Андреоли с этим не соглашался.

Председатель папского совета по пастырскому попечению о мигрантах и странствующих сказал о Галассо Андреоли и его книге:

«В его воспоминаниях всплывают также и тяжелые моменты, когда автор чувствует себя чужаком, посыльным, несущим весть, который если не задушен в ярости, то высмеян, как в любой детской сказке. Это отражение противоречия, внутри которого колеблется Евангелие, а опыт этот пережил и описал сам апостол Павел: «Мы неизвестны, но нас узнают; нас почитают умершими, но вот мы живы; нас наказывают, но мы не умираем; нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем».

Эти слова произнесет в фильме «Мертвый сезон» советский разведчик Ладейников, отвечая на вопрос католического священника: «Кто вы?» По-моему, о разведке лучше не скажешь.

Виталий РОМАНОВ,

полковник ФСБ в отставке